

О журналистах и журналистишках — «Культурному сайтику» полгода

Сегодня у редакции «Культурного сайтика» праздник: в День святого Валентина нам ровно полгода. Для некоммерческого, держащегося только на нашей инициативе проекта это немалый срок. В последнее время мы стали активно дружить с множеством организаций Липецка, что даёт нам новые пригласительные на концерты (которых в нашем городе всё больше и больше), а на открытиях выставок мы чувствуем себя уже как свои среди моря журналистов. «Культурный сайтик» даже успел уже получить одну награду от клуба «Хрустальный слон», чему очень рад. К нам подключаются всё новые и новые неравнодушные люди, и без того загруженные работой и учёбой, что ещё раз подтверждает правило: «чем больше делаешь, тем больше времени у тебя есть». Мы открываем новые рубрики: «Книжная полка» — в содружестве с библиотеками города, которые будут рекомендовать нашим читателям интересные книги; и «Изо» — мы будем публиковать фото, графику, живопись современных и уже прославивших нашу область в веках художников. И в этот чудесный день я хочу поговорить о журналистике, журналистах и им подобных.

Наверное, стоит начать с недавнего инцидента — заместитель министра связи Алексей Волин в своем выступлении на журфаке МГУ заявил, что журналистика — это бизнес. Возмутительное выступление Волина не осталось незамеченным в среде журналистов.

Кто-то пишет в поддержку того, что пресса у нас несвободна, кто-то возмущается, утверждая, что это «заказ власти». Больше всего понравились слова Фёклы Толстой в радиопередаче «Мишанина»: «А вы только задумайтесь, что будет, если все профессии будут «просто бизнес». Актёры будут считать, что у них нет никакой миссии, а есть только бизнес, режиссеры... а представьте себе, что государственные чиновники, к которым относится Алексей Волин, будут считать что это просто бизнес, и никакой миссии сделать что-либо лучше у них нет...» Хочется продолжить список: пусть врачи думают, что это только бизнес, учителя, и пусть, в конце концов, поэты научатся зарабатывать своими виршами себе на жизнь. И пусть вообще все только и делают, что думают, как побольше срубить.

И как в подтверждение моих слов заиграла песня — привычка работать под музыку — из нового альбома Земфиры:

Всем нужны деньги,
А что такое деньги...
Говорят, что с ними
Тупо веселей.

Попытка всё перевести в денежный эквивалент и мерить только тем, что лучше продаётся, мне кажется дикой. В газете «Взгляд» **Максим Кононенко** пишет:

«Студентам журналистских отделений вузов (а в особенности студентам журналистского факультета МГУ) это (то, что журналистика должна быть продажной — прим. ред.) всё как будто неведомо. Они считают, что журналистика — это некая социальная миссия. Что журналист подобен пророку, несущему чистое, доброе, светлое. О да, это был бы прекрасный мир, но есть одна заковыка — чистое, доброе и светлое не продается. А продается другое».

Странно, зачем у нас тогда вводят запрет на нецензурную лексику и пишут законы о защите детей от вредной информации, запрещают сайты, содержащие «видео для взрослых»? Мне

кажется, это как раз должно продаваться лучше всего. Особенно последнее.

А я считаю, что журналистика — это социальная миссия. Что журналист подобен пророку, несущему чистое, доброе, светлое. Что если человек осмеливается идти к людям, говорить им что-то — статьёй, стихотворением, картиной — он ответственен в первую очередь за свою чистую совесть.

Однажды меня пригласили работать главным редактором в один так называемый «издательский дом». С удивлением я узнала о своих рабочих обязанностях в первый день (на собеседовании мне говорилось о курировании нескольких журналов): я должна была заниматься обзвоном клиентской базы и предлагать заказать календари, брошюры и журналы. «Журналистские» материалы там сходились к тому, чтобы написать тексты о предприятиях или людях за невероятную, взятую с этих людей, сумму. Когда я попробовала выразить удивление, мне сказали, что это и есть настоящая работа настоящего журналиста. Работала я там два с половиной дня — дальше мне стало безумно жаль своё время и стало невыносимо стыдно называться своим именем во время звонков.

Своими словами Алексей Волин и его поддерживающие отменяют Международные принципы профессиональной этики журналиста, выработанные в 1983 году на встрече под эгидой ЮНЕСКО, среди которых вторым принципом стоит: «Объективное освещение событий — долг журналиста»; а девятым: «Борьба против войн и других бед, грозящих человечеству» — это ли не социальная миссия? Более того, Кодекс профессиональной этики российского журналиста, одобренный Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года гласит: «Журналист считает недостойным использовать свою репутацию, свой авторитет, а также свои профессиональные права и возможности для распространения информации рекламного или коммерческого характера, особенно если о таком характере не свидетельствует явно и однозначно сама форма такого сообщения. Само сочетание журналистской и рекламной деятельности считается этически недопустимым». Пришло время об этом забыть?

Пришло время забыть истоки русской журналистики и приравнять её к пиару и бизнесу.

Между прочим, феномен русской журналистики в том, что росла она там же, где и литература. Одни и те же люди занимались литературным творчеством и поднимали общественные вопросы на страницах собственных журналов: о морали и нравственности, об образовании и прочие насущные. И сами себе были дяденьками, которые диктовали, как надо писать. Может быть, беда теперь только в том, что богатенькие дяденьки не радеют за дела государственные и общественные, да оплачивают не те издания?

Всем нужны деньги, а что такое деньги?.. А на улице прекрасная весна.

Вот так. С полугодием «Культурного сайтика», друзья. Мы продолжаем!

Фото Андрея Устинова